

УДК 336.144:364.668

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПРАКТИКИ КАК ФАКТОР МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Петренко Георгий Максимович¹,
georgiy.petrenk@gmail.com

Петренко Максим Степанович^{2,3},
petmaxim@yandex.ru

¹ Консалтинговое агентство Marksw Webb,
Россия, 127015, г. Москва, ул. Бутырская, 46

² Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52/1

³ Новосибирский юридический институт (филиал)
Томского государственного университета,
Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Советская, 7

Петренко Георгий Максимович, UX-исследователь консалтингового агентства Marksw Webb.

Петренко Максим Степанович, кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права Новосибирского государственного университета экономики и управления; доцент кафедры общественных наук Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета.

Финансовая грамотность является одним из ключевых факторов, определяющих финансовое благополучие человека. Тот или иной уровень финансовой грамотности, воплощаясь в повседневных финансовых практиках людей, может стать залогом их успешного поведения на финансовом рынке или, наоборот, вследствие ошибочных действий привести к потерям денежных средств, что может также сказаться на экономическом развитии страны в целом. Статья посвящена исследованию финансовых практик в области учета доходов и расходов денежных средств, а также планирования бюджета горожан. Цель работы – анализ финансовой грамотности как основания различий финансового поведения горожан. Эмпирическую базу исследования составили данные, полученные в результате проведения 20 полуструктуризованных интервью. Использование качественных методов сбора и анализа данных позволило представить особенности проявления различных практик текущего и долгосрочного финансового планирования, управления доходами и расходами. Изученные практики рассмотрены в тесной связи с имеющимися у респондентов знаниями в области экономики и финансов, материальными ресурсами, целями развития, а также сложившейся экономической (финансовой) культурой. Результаты: собранные материалы позволили определить совокупность финансовых практик, присущих жителям большого города, выделить мотивы и способы их использования. Были выявлены наборы финансовых знаний, навыков, установок, которые применялись в данных практиках, а также изучены каналы и способы формирования знаний и компетенций в вопросах управления личными и семейными финансами. Выводы: люди пытаются вести себя рационально при планировании и учете своих денежных средств, стремясь обеспечить необходимую экономическую безопасность для себя и своей семьи. Однако финансовые знания не всегда используются комплексно и целенаправленно. Существует три относительно условные группы людей, которые по-разному относятся к управлению своими финансами. К первой группе можно отнести тех, кто осуществляет контроль над финансами «в полной мере», отслеживая свои (индивидуальные и/или семейные) доходы и расходы. Вторая группа выбирает «одностороннюю» стратегию учета, уделяя внимание чему-то одному (мониторингу доходов или расходов). Третья группа не задумывается над вопросами управления денежными средствами.

Ключевые слова: Финансовые практики, финансовая грамотность, доход, расход, планирование, денежные средства.

В последние десятилетия вопросы финансовой грамотности привлекают все большее внимание представителей крупных банковских компаний, правительственных учреждений, общественных групп и организаций. Правительства разных стран обеспокоены тем, что потребители не имеют достаточных знаний в области управления финансами и не обладают необходимыми инструментами для принятия адекватных решений в целях достижения материального благополучия.

Особенно актуальными вопросы финансовой грамотности являются для России. Переход к рыночной экономике в начале 1990-х гг. породил серьезные изменения в экономической жизни общества, к которым основная часть населения оказалась не готова. Из-за отсутствия достаточного опыта распоряжения денежными средствами в условиях рынка и нехватки других финансовых знаний и умений значительное число россиян не могут с выгодой для себя использовать как традиционные, так и инновационные продукты и услуги финансового рынка. Развитие цифровых технологий и появление новых инструментов управления финансами привели к усложнению финансовой системы, в которой потребителям предлагается разнообразный спектр услуг с широким кругом поставщиков. Далеко не все граждане России в состоянии принимать взвешенные финансовые решения, вести учет своих доходов и планировать расходы, осуществлять долгосрочные сбережения, выбирая для этого адаптированные к текущей экономической ситуации инструменты, справляться с ролью надежного заемщика и грамотного страхователя имущества и т. д. [1].

Финансовая грамотность позволяет человеку корректно оценивать собственное финансовое положение и происходящие события в экономической жизни страны. Так, например, известно, что динамика частных накоплений подвержена воздействию царящих в обществе пессимистических или оптимистических настроений в отношении ситуации в экономике и дальнейших перспектив: в периоды экономических кризисов сбережения населения увеличиваются, а в благополучные времена – сокращаются [2].

Как утверждает М.В. Синельников, в России наблюдается более высокая склонность граждан к сбережениям в случае падения доходов, причем если увеличение дохода рассматривается членами домохозяйства как временное событие, то с большой вероятностью это домохозяйство станет наращивать свои сбережения. Однако если увеличение дохода сопровождается ожиданиями его дальнейшего роста, то, вероятно, что произойдет увеличение потребления и сокращение сбережений. Это верно и в обратной ситуации: если снижение дохода рассматривается домохозяйством как временное, то потребление будет выравниваться за счет уменьшения сбережений, вплоть до расходования уже существующих накоплений; если же ухудшение экономического состояния будет сопровождаться ожиданиями дальнейшего падения дохода, то тогда, скорее всего, начинает сокращаться потребление [2].

Таким образом, финансовая грамотность является одним из ключевых факторов, определяющих финансовое благополучие человека и его семьи. Тот или иной уровень финансовой грамотности, воплощаясь в повседневных финансовых практиках людей, может стать залогом их успешного поведения на финансовом рынке и принятия адекватных финансовых решений или же вследствие ошибочных действий привести к потерям (порой значительным) денежных средств, что может также сказаться на экономическом развитии страны в целом.

Не случайно, что проблемы финансовой грамотности стали предметом теоретических и прикладных исследований как в нашей стране, так и за рубежом. Литература по данной теме весьма обширна [3]. На сегодняшний момент ее можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа включает работы, посвященные измерению уровня финансовой грамотности какой-либо социальной группы или населения в целом. Здесь можно выделить работы Аннамари Лусарди [4, 5], которая является основателем и академическим директором Глобального центра повышения финансовой грамотности GWSB (GFLEC). Среди отечественных исследователей, занимающихся данными вопросами, стоит назвать Г.В. Белехову [6], О.Е. Кузину, Д.Х. Ибрагимову [7], А.В. Ковальчук [8] и др.

Также измерением уровня финансовой грамотности занимаются различные организации, среди которых можно выделить Организацию экономического сотрудничества и развития (сокр. – ОЭСР, англ. – *Organisation for Economic Co-operation and Development*, OECD) [9]. В России измерением финансовой грамотности занимается Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) [10], а также Банк России [11] и Министерство финансов [12].

Вторая группа направлена на определение влияния финансовой грамотности на экономическое поведение населения и финансовые рынки в целом. Так, в трудах М. Хилберта, Дж. Хоугарта и С. Беверли установлена взаимосвязь между финансовой грамотностью и финансовым поведением населения [13]. Также можно отметить работы К. Герарди, Л. Гётта, С. Майера [14], Д. Мура [15], Х. Жао, Л. Жанг [16]. К данной группе можно отнести исследования таких авторов, как Н.Ю. Сайбель, [17], Е.А. Фёдорова, В.В. Нехаенко, С.Е. Довженко [18].

Третья группа направлена на поиск способов повышения финансовой грамотности населения и выработки рекомендаций в этой сфере. Оценке и разработке образовательных программ для расширения финансовых знаний, в частности, посвящены работы С. Бранштена и К. Уэлша [19], а также А.Е. Судаковой [20], Г.В. Семенко [1], Л.Ю. Рыжановской [21] и других авторов.

В последние годы особое внимание исследователей привлекает тема цифровой финансовой грамотности, которая включает в себя знание цифровых финансовых продуктов и услуг, осведомленность о цифровых финансовых рисках, а также знание прав потребителей и процедур возмещения ущерба. Различными авторами поднимаются вопросы измерения цифровой финансовой грамотности [22], ее влияния на сберегательное поведение и отношение к расходам [23], а также вопросы влияния цифровой финансовой грамотности на финансовое благополучие [24] и управление личными финансами [25].

Несмотря на многообразие работ по рассматриваемой теме, остается открытым вопрос о воплощении теоретических знаний в реальных финансовых практиках россиян. Данная проблема пока не находит должного отражения в работах отечественных ученых, что объясняет необходимость проведения специального исследования о воздействии финансовой грамотности на повседневную жизнь людей и управление денежными ресурсами.

Под финансовыми практиками нами понимается набор общих способов или стандартных операционных процедур, которые разрабатываются и используются индивидами для составления и ведения личного бюджета, сохранения и приумножения денежных средств и других операций, связанных с управлением финансами. В основе финансовых практик как систем устойчивых и массовых (типичных) социальных действий и взаимодействий индивидов, которые можно объединить в поведенческие модели, лежит использование финансовых средств для удовлетворения различных потребностей индивида и членов его семьи.

Нами были выбраны следующие составляющие финансовой грамотности: планирование и практики накопления. Каждая из этих практик включает в себя следующие элементы:

- способы учета личных/семейных денежных поступлений (доходов) и расходов;
- горизонт финансового планирования;
- способы планирования расходования средств;
- мониторинг расходования средств;
- мониторинг предложений услуг на финансовом рынке (анализ условий сбережений);
- выбор стратегии накоплений;
- цели и способы имеющихся сбережений.

Финансовые практики индивидов зависят от таких факторов, как их социально-демографический статус (возраст респондента, семейное положение, уровень образования), а также экономический статус (уровень материальной обеспеченности, структура и уровень доходов). Как представляется, данные факторы влияют на выбор финансовой практики и обуславливают необходимость обращения к ней, демонстрируют степень актуализированности разных видов потребностей.

Метод сбора информации

В качестве метода сбора эмпирических данных было выбрано полуструктурированное интервью. В гайде интервью были выделены тематические блоки, касающиеся социально-демографических характеристик респондента, информации о наличии или отсутствии в его жизни практики ведения учета доходов и расходов, финансового планирования и способах их осуществления.

Полученные данные были транскрибированы из диктофонной записи в печатный текст. Затем все тексты интервью были внимательно прочитаны для выявления необходимых для анализа деталей беседы. После этого был проведен интерпретационный анализ для соотнесения наиболее ярких и показательных высказываний респондентов с каждой задачей исследования. Таким образом, полученные данные стали основой для решения поставленных задач и цели.

Эмпирическая база исследования

Объектом исследования стали жители Новосибирска и Бердска в возрасте от 20 лет. В основе формирования выборки лежит несколько дифференцирующих факторов, первый из которых – возраст. Нами было выделено три возрастные группы, которым были присвоены условные названия: молодые люди (от 20 до 30 лет), люди среднего возраста (от 31 до 54 лет) и люди старшего возраста (от 55 лет и старше). В нашей выборке в большей степени представлены люди среднего возраста, т. к. они располагают большим объемом информации по интересующим нас вопросам нежели представители других возрастных групп: молодые люди не обладают богатым опытом в решении финансовых задач и им еще не приходилось сталкиваться с некоторыми практиками, речь о которых идет в интервью (например, с займами денежных средств в банке). Однако представители данной возрастной группы, как представители «нового времени», могут демонстрировать высокую степень осведомленности и инновационности в финансовых вопросах.

Люди старшего возраста, напротив, обладая значительным жизненным опытом, могут проявлять безразличие к новым способам осуществления финансовых операций и быть в меньшей степени информированными в данных вопросах. Кроме того, люди из поколения «55 и старше» получали высшее образование еще в советское время.

С точки зрения финансовой грамотности, их социализация проходила в «нерыночных» условиях, что потребовало от них специальной адаптации в период перехода от «плана к рынку», а также освоения новых финансовых практик и финансовых технологий. Данное обстоятельство объясняет выделение людей с советским бэкграундом в отдельную группу.

Вторым дифференцирующим критерием построения выборки была выбрана субъективная оценка материального положения респондента, которая рассматривалась в качестве одного из факторов, побуждающих человека обращаться к той или иной финансовой практике. Как нам представляется, не доход, а именно отношение человека к уровню своего дохода как показатель степени его удовлетворенности, определяет его поведение (например, принятие решений о необходимости сбережения, получения кредита и пр.). Таким образом, в выборке мы попытались представить респондентов с разным набором актуализированных финансовых практик.

Исследование проводилось среди городского населения, поскольку горожане обладают большим доступом к финансовым инструментам, нежели жители сельской местности. Будучи ограниченными в возможностях управления финансами, а также не имея доступа к некоторым каналам информации, деревенские жители обладают незначительным набором финансовых практик.

Учет доходов и расходов

Учет доходов и расходов относится к числу популярных способов управления финансами отдельных граждан и семей в целом. Это подтверждает и наша выборка. Среди основных причин таких действий наши респонденты называли необходимость оценки своих финансовых возможностей, осуществления контроля за своими расходами, в т. ч. чтобы не допустить превышения расходов по определенным (заранее выбранным) статьям. Информанты рассматривали это как способ обеспечения экономической безопасности себя и своей семьи, а также рационализации своего финансового поведения.

Да, веду учет. Зачем? Для того чтобы знать свое финансовое положение и отдавать себе отчет в том, сколько примерно денег мною тратится. Мне нужно знать, сколько я расходую, потому что, во-первых, это интересно. Во-вторых, для того чтобы регулировать объемы трат с целью недопущения превышения расходов над установленным максимумом (Респондент 14, м, 50 лет).

Учет доходов и расходов позволяет, по мнению респондентов, более эффективно распоряжаться своими деньгами, соблюдать баланс и «не выходить в минус». Также это служит основанием для перераспределения финансовых ресурсов между разными статьями расходов (покупками), позволяет искать и находить способы экономии, избавляться от ненужных трат, а также создавать резервы и обдумывать стратегию накоплений. Учет позволяет некоторым респондентам следить за движением разных видов денег – наличных и электронных – и видеть их «остатки по счетам».

Учёт веду... чтобы знать, сколько денег в кошельке, на карте, понимать, что чего превышает – доходы превышают расходы или наоборот, контролировать, сколько денег израсходовано, сколько осталось (Респондент 12, м, 48 лет).

Ну, для того чтобы понимать, какая сумма мной заработана, какая израсходована, чтобы планировать свой бюджет, какие-то крупные покупки, чтобы иметь возможность откладывать какие-то средства. Чтобы понимать, на чем можно сэкономить, т. е. какие-то расходы являются излишними. Избежать их и отложить деньги на что-нибудь более важное. Чтобы не осуществлять необоснованные траты (Респондент 9, ж, 44 года).

Да, веду, чтобы копить, что-то откладывать. Так проще (Респондент 1, ж, 20 лет).

Часть респондентов отметили, что ведут в основном учет доходов (и в этом им помогает банковские карты, на которые поступают средства), но не отслеживают, на что были потрачены деньги – они не фиксируют структуру своего потребления. В следующей цитате опрашиваемый указывает на то, что дополнительным сигналом получения дохода ему служит конвертация электронных денег в наличные. Можно предположить, что данный респондент именно в момент попадания купюр в кошелек ощущает поступление денежных средств. Отказ же от учета расходов можно интерпретировать либо высоким уровнем доходов человека, либо его небольшими и, возможно, стандартными покупками товаров и услуг, укладывающимися в устоявшиеся бюджетные ограничения.

Я скорее веду учет своих доходов. Учет расходов я точно вообще не веду, потому что у меня есть свои доходы, я их как-то аккумулирую в голове. Хорошо, все приходит на карточку. Ты как бы можешь видеть, сколько тебе пришло. Ну, конечно, там можно и посмотреть, сколько ты тратишь, но я снимаю деньги часто, т. е. они мне приходят и я их снимаю наличкой и потом их трачу (Респондент 2, ж, 21 год).

Нашлись среди нашей выборки и те люди, которые придерживаются обратной стратегии и смотрят на то, куда расходуются деньги, не сильно задаваясь вопросом о доходах. Можно назвать и предыдущий, и данный опыт «односторонним» способом учета. Возможно, что и в этом случае человек хорошо осведомлен или же легко может получить информацию о своих доходах, поэтому его в большей степени интересует структура расходов.

Учет, конечно, ведется, но как бы опосредованно. То есть жесткого учета, конечно, нет. Зачем это делается? Чтобы в принципе понимать, какого порядка суммы тратятся на определённые вещи, на содержание жилья, транспорта, семьи (там продукты и прочие вещи) (Респондент 10, м, 45 лет).

Здесь важно понимать отличие «простого» (на уровне любознательности или привычки) учета расходов от контроля и ведения семейного бюджета с целью планирования будущих трат, отталкиваясь от сложившегося уровня доходов. В первом случае управление расходами производится постфактум (как фиксация затрат) с целью удовлетворения интереса или корректировки способов потребления для изменения структуры расходов в будущем. Величина и структура дохода в данной ситуации не анализируются, а используемые способы контроля могут выполнять психологическую компенсаторную функцию: зная, что деньги уходят на что-то, что человек считает нужным, он успокаивается. Во втором случае мониторинг расходов производится чаще и осознаннее, его цель – корректировка расходов здесь и сейчас. Исходя из своих финансовых возможностей, а именно ожидаемого дохода, человек может изменить стратегию и структуру потребления, чтобы текущие расходы не превысили заданный максимум. Как правило, это происходит в случае запланированной дорогостоящей покупки, ожидаемых сверхзатрат, под которые нужно создать резервы. Причем резервирование может подразумевать конвертацию части текущих доходов в иностранную валюту. При этом семья расставляет приоритеты и удовлетворение части своих потребностей осуществляет по «остаточному принципу».

Учет расходов, конечно же, веду, так как планируем поездки семьи за границу. Поэтому каждый месяц определенную сумму меняем на доллары. Также планируем, сколько надо денег, чтобы оплатить квартиру, купить продукты, потратить на ремонт машины и бензин и сколько можем позволить себе на кафе и развлечения (Респондент 15, ж, 54 года).

Можно сделать предположение, что выбор той или иной стратегии потребления и сопутствующей ей практики учета расходов во многом определяется уровнем дохода, скорее даже степенью удовлетворенности этим уровнем. Чувствуя нехватку денег для реализации своих планов, человек выбирает вторую стратегию и вынужден постоянно перераспределять свои расходы. В подтверждение данной гипотезы можно сказать, что человек из первого примера (Респондент 10) оценивает свой доход как средний или выше среднего, в то время как респондент 15 определяет уровень своего дохода как «ниже среднего», что, впрочем, не ограничивает его и его семью в своих желаниях: просто чтобы позволить себе хороший отдых, нужно к нему заранее подготовиться.

Среди опрошенных были и те, кто не вели ни учет доходов, ни учет расходов. Причины назывались разные. Кто-то объяснял это отсутствием времени и особенностью памяти, когда необдуманные покупки, о которых, видимо, человек желал забыть, быстро «выветривались из головы». Это «легкомыслие» можно объяснить молодостью респондента.

Нет, не веду, к сожалению... Ну потому, что, не знаю, это требует времени, а его нет и часто очень какие-то покупки совершаются необдуманно, и ты забываешь о них буквально через 5 минут и уже никуда не можешь записать... (Респондент 3, ж, 22 года).

Кто-то отмечает, что не использует данную практику учета особенностью разделения финансовой ответственности внутри семьи, когда за одни статьи расходов отвечает один член семьи, который тратит на них свои деньги (доходы), а за другие статьи – другой член. Таким образом, общего семейного бюджета нет, но есть делегирование полномочий по управлению личными финансами каждому зарабатывающему члену семьи. И каждый распорядитель своих денег может решать, стоит ли ему следить за своим личным бюджетом или же можно обойтись и без этого. Последний вариант выбрал следующий респондент, который, скорее всего, ответственен в своей семье за оплату дополнительных обязательных и непредвиденных расходов, а также за накопление денег для дорогостоящего семейного отдыха.

Сейчас все домашние расходы в основном оплачивает муж, а я покупаю только необходимое и нужное, на что у него нет лишних денег. Например, покупаю переднее стекло на машину, аккумулятор, когда он неожиданно сдох. Поэтому я доходы или расходы особо не записываю, но накопить нужную сумму всегда смогу. В данный момент я вкладываю деньги в неприкосновенный запас на билеты в Черногорию (Респондент 8, ж, 44 года).

Отсутствие или наличие учета – это результат долговременных практик, которые могут закладываться у людей в молодые годы. Возвращаясь к опыту только что упомянутого респондента, стоит сказать, что его отказ контролировать свои доходы и расходы в текущий момент присутствовал и в его досемейной жизни, когда он не следил за остатками своих средств, а просто переставал что-то покупать, когда неожиданно обнаруживал, что деньги закончились.

Когда я жила одна, например, я просто разумно тратила деньги... Если видела, что денег осталось малое количество, то какое-то количество дней просто не ходила в магазин. Либо покупала только необходимое – хлеб раз в несколько дней... Я могу справиться и без учета. Хотя лучше, конечно, контролировать (Респондент 8, ж, 44 года).

Таким образом, можно сделать вывод, что человек может осознавать необходимость и значимость данной практики учета, но все-таки отдавать предпочтение привычным способам управления финансовыми ресурсами.

В объясняющих моделях отсутствия учета финансовых поступлений и трат отдельно выделяется проблема ограниченности доходов. Таковую ситуацию можно наблю-

дать среди студентов, которым помогают родители, или людей, оставшихся без работы. Соответственно, люди, принадлежащие к данной категории, не сильно обеспокоены структурой своих расходов. Когда основные потребности человека оплачиваются кем-то другим, к своим личным деньгам они могут относиться достаточно «легкомысленно» и поэтому не стремятся их как-то распланировать.

Я никогда не вела учет доходов и расходов, потому что все мои доходы – это стипендия. Ну, это не такой большой доход, чтобы заниматься учетом, как мне кажется. Просто это деньги, которыми можно воспользоваться, если что-то нужно купить. Т. е. я никогда не планирую особенно, на что я буду тратить стипендию, поэтому она всегда уходит «сквозь пальцы». Но вообще да, я считаю важным вести учет доходов и расходов. Поэтому, конечно, когда, допустим, я буду работать, я буду этим заниматься, потому что я тогда буду участвовать, допустим, в оплате обязательных платежей за квартиру, ну понятно. И нужно будет знать, нужно будет планировать, сколько у тебя будет денег, сколько ты сможешь потратить на какие-то другие вещи (Респондент 3, ж, 22 года).

Слишком маленькая сумма стипендии в виде собственного дохода позволяет респонденту тратить ее произвольным образом, не обдумывая каждую покупку, ведь основные расходы будут оплачены из родительского кошелька. Однако информант отмечает важность учета доходов и расходов, так что прекрасно отдает себе отчет в том, что лишение родительской поддержки заставит его более ответственно относиться к своим деньгам.

Среди опрошенных нами людей оказались и те, кто раньше вел финансовый учет и контролировал свои расходы, ограничивая суммы ежедневных трат, но потом отказался от рассматриваемой нами практики из-за бессмысленности подобных занятий.

Учет вела раньше. В день откладывала определенную сумму. Но существуют непредвиденные расходы, так что подумала, что это лишнее... (Респондент 16, ж, 55 лет).

Нас также интересовали сами способы учета доходов и/или расходов. Они оказались достаточно многообразными и различающимися с точки зрения использования различных гаджетов, банковских услуг и электронных программ, а также с точки зрения регулярности этой деятельности:

- Мониторинг расходов на личном кабинете клиента банка.

Ну, иногда заглядываю на карту, где смотрю, сколько я потратил в этом месяце. Т. е. не каждый день отслеживаю, а периодически захожу в личный кабинет банка и смотрю, сколько по банковской карте потрачено (Респондент 14, м, 55 лет).

- Использование записей и аналитических инструментов в мобильных приложениях банков.

Приложение банка за меня учет ведет (Респондент 4, м, 22 года).

- Записи от руки в блокнот.

Я просто пишу это в блокнотике (Респондент 1, ж, 20 лет).

- Распечатанный банком отчет о движении средств по счету.

Иду в банк и получаю пенсию. Мне дают распечатку. Я там вижу свои расходы и приходы (Респондент 19, ж, 79 лет).

Также некоторые респонденты отмечали, что раньше пробовали вести финансовый учет в программе Excel, но это оказалось неудобно.

Периодичность, с которой люди обращаются к анализу своих расходов, у всех разная. Часть опрошенных делают это раз в месяц. Другие ответили, что проверяют свои расходы каждую неделю. Нашлись и те, кто поступал таким образом каждый день. При этом оказалось, что часть опрошенных мониторят свои расходы нерегулярно или в

зависимости от обстоятельств, к числу которых можно отнести непредвиденные или превышающие установленный максимум расходы. В этой ситуации человек пытается понять, сможет ли он «потянуть» какую-то покупку, выбивающуюся из стандартного списка, или же стремится разобраться, что стало причиной резкого уменьшения остатков по счетам.

– *Как часто Вы проверяете свои расходы?*

– *По необходимости, когда понимаю, что возникли внезапные неизбежные расходы* (Респондент 5, ж, 22 года).

– *В случае если расходы резко растут относительно среднего уровня по прошлым периодам* (Респондент 7, м, 42 года).

Однако, несмотря на отсутствие системности в отслеживании каких-либо трат, многие респонденты уверены в том, что могут сказать, каким количеством денег они располагают в каждый конкретный момент времени с разбросом от 10 000 до 1000 рублей. Часть опрошенных даже знают структуру своих расходов и используют эти знания для контроля расходов по отдельным статьям и для планирования будущих покупок.

Могу использовать, если расходы слишком превышают планируемые. Для поиска статей сокращения расходов (Респондент 7, м, 42 года).

В то же время некоторые респонденты отмечают, что не знают структуру своих расходов, утверждая, что не испытывают в этом надобности.

Я могу ее [структуру расходов] посмотреть, но она мало что дает, она мне не нужна (Респондент 14, м, 50 лет).

Нет, хотя и могу при желании. Но не нужна, не интересно. Да и зачем мне эти знания о структуре расходов? (Респондент 11, м, 47 лет).

При этом респонденты утверждают, что в случае необходимости они могут узнать структуру своих расходов. Исходя из этого, можно предположить, что отслеживанием расходов и баланса средств занимаются скорее те, кто не очень много зарабатывает, испытывает дефицит ресурсов и вынужден регулировать свои расходы по тем или иным статьям. Однако тот, кто имеет крайне невысокий доход и вынужден на всем экономить, также может игнорировать вопрос о структуре расходов и не заниматься поиском статей, по которым можно было бы еще сократить затраты. У них, по их оценкам, сложилась оптимальная структура – просто нет денег и нужно экономить на всем.

Структуру расходов я не знаю. Она мне не нужна (Респондент 16, ж, 55 лет).

Анализ материалов интервью позволяет говорить, что среди тех, кто не следит за структурой своих расходов, есть те, кто высоко оценивает пользу данной практики. Они как бы выступают в роли «проповедников», вещающих о том, что важно и нужно оптимизировать свои расходы, создавать резервы (делать «зачачки»), класть деньги на счет или делать другие накопления. Но в связи с тем, что у них нет острого дефицита в деньгах, им и не хочется знать, на что же они сами тратят свои деньги. У них нет в этой информации острой надобности.

Знание структуры своих расходов для меня не вызывается необходимостью. Однако, полагаю, что эти знания могли бы оптимизировать мои расходы в целях экономии средств и их перераспределения (Респондент 17, м, 58 лет).

– *Конечно, правильнее было бы знать структуру своих расходов, это позволило бы, наверное, более экономно тратить деньги и иметь возможность лучше делать накопления.*

– *Тогда почему Вы этого не знаете?*

– *Ну, как-то не задумывалась. Может быть, потому что не было острой необходимости и не было таких финансовых трудностей, чтобы это дело планировать* (Респондент 9, ж, 44 года).

Итак, ответы наших респондентов позволили нам выявить спектр причин ведения финансового учета, а также способов осуществления данной практики, начиная от записей в блокноте и заканчивая изучением аналитики в банковских приложениях. Информанты разошлись в своих оценках значимости тех или иных аспектов рассматриваемой практики. Часть из них осознанно отказываются от отслеживания (мониторинга) движения финансовых средств.

Полученные данные дают нам основание выделить три условные группы людей, по-разному относящихся к управлению своими финансами. Первая группа – это те, кто осуществляет учет «в полной мере», отслеживая как свои (индивидуальные и/или семейные) доходы, так и расходы. Вторая группа – это те, кто выбирает «одностороннюю» стратегию учета, уделяя внимание чему-то одному (мониторингу доходов или расходов). Третья группа – это те, кто избегает данную финансовую практику полностью.

Практики планирования расходов

Ненужные и спонтанные траты могут нанести серьезный удар по кошельку человека и бюджету его семьи. От этого ущерба могут защитить практики планирования личных/семейных расходов.

Часть наших респондентов не планируют текущие (зачастую стандартные) расходы и иногда совершают покупки интуитивно или спонтанно. Они планируют в основном только крупные покупки, такие как приобретение авиабилетов, автомобиля, бытовой техники, путевок в санаторий и пр. Зачастую планирование крупных расходов привязывается к графику поступления доходов: если человек считанное число раз в год получает премии или другие вознаграждения, существенно увеличивающие его доход, то он заранее обдумывает, куда эти деньги он мог бы потратить или как бы он их смог выгодно сберечь.

Расходы планируются, только если планируются какие-то дорогостоящие покупки. Например, покупка авиабилетов или покупка автомобиля. Такие вещи, конечно, планируются. А продовольствие не планируется (Респондент 14, м, 50 лет).

Крупные расходы, конечно же, планирую. По простой причине: надо понимать на что хватит, а на что нет. Более мелкие – нет. Могу что-то тратить спонтанно. Но в разумных пределах. Это еще связано с тем, что доходы неравномерные. Крупные доходы приходят пару раз в год. К ним привязываю и крупные расходы (Респондент 6, ж, 34 года).

Да, планирую, если нужно что-то дорогое приобрести. Неважно, начиная от бытовой техники и заканчивая путевкой в санаторий (Респондент 11, м, 47 лет).

В данном случае надо понимать, что спонтанно дорогостоящие покупки не совершаются: как правило, они требуют времени для накопления. Иным образом планируются расходы на продукты питания или одежду, которые можно считать повседневными. В данном случае человек, делая покупки, отталкивается от общей суммы денег, которая имеется у него в распоряжении, а не делит эту сумму денег по отдельным статьям.

Отталкиваясь от общей суммы. Иногда примерно прикидываю, какая сумма денег на что нужна и что еще я могу приобрести (Респондент 6, ж, 34 года).

Если индивид занят на нескольких работах и имеет несколько источников доходов, которые поступают на карты разных банков, имеющих разные условия обслуживания и получения дохода от хранения денег на счете, то он может выстраивать разные схемы управления финансами. Это помогает ему также в планировании разных расходов.

Планирую, отталкиваясь от общей структуры доходов. Например, у меня есть несколько источников доходов, которые зачисляются на разные банковские счета. Если нужно накопить на какую-то покупку, то принимаю решение, на каком счете будут аккумулироваться накопления, и не снимаю деньги с этого счета. Зная доходность по счету в месяц, легко рассчитать, через какой период необходимая сумма будет накоплена (Респондент 11, м, 47 лет).

Стоит отметить, что часть респондентов стараются учитывать не только свои регулярные, но и нерегулярные, меняющиеся доходы, а также обязательные платежи или долги, которые требуют погашения. Эти условия нестабильности люди в первую очередь пытаются принять во внимание и тем или иным образом себя обезопасить.

– Учитываете ли Вы при планировании своего бюджета регулярные и меняющиеся доходы? Принимаете ли Вы во внимание все [личные и семейные] активы и долги при учете долгосрочных потребностей?

– Как раз меняющиеся и учитываю. С семейными активами по-разному: где-то учитываю, а где-то нет. Хаотично и зависит от ситуации. При крупных покупках – однозначно да (Респондент 6, ж, 34 года).

Перепады в доходах заставляют людей внимательно относиться к своим финансовым возможностям и выстраивать свое текущее потребление так, чтобы оно покрывалось исходя из постоянной части их заработка. Строгое правило действует и в отношении займов, если человек не уверен в том, что в будущем обязательно возникнет (или сохранится) какой-то источник дохода, он будет скорее опасаться влезать в долги. Конечно, такого принципа придерживаются не все россияне, но таковые в нашей выборке оказались.

При планировании трат я ориентируюсь только на свой стабильный заработок от моей официальной трудовой деятельности, потому что мои доходы как фрилансера могут месяц от месяца отличаться в несколько раз. И хоть и не бывают равны нулю, но, к сожалению, могут быть незначительны в масштабах моих расходов. Я планирую свои траты так, чтобы не иметь долгов совсем (Респондент 5, ж, 22 года).

Нам также встретились и такие респонденты, которые планируют значительную часть своих расходов и делают это буквально по каждой статье. Кто-то привязывает статьи своих расходов к источникам доходов и заранее делит последние на несколько частей (по статьям), а случайные заработки не принимает в расчет. И отношение к случайным заработкам соответствующее – случайные деньги можно тратить легко в виде бонусного «облегченного» (необдуманного, неосознанного) потребления.

У меня на каждую статью потребления есть определенная сумма – я откладываю ее в начале месяца... У меня долгов нет, только регулярные доходы учитываю, а нерегулярные – это случайные деньги, их надо тратить случайно, поэтому они не учитываются (Респондент 1, ж, 20 лет).

Кто-то четко знает все свои поступления и может также четко их поделить между необходимыми расходами. Специальное внимание уделяется сходимости баланса доходов и расходов.

У нас получается так: приходит какая-то сумма в течение месяца. Из этой суммы мы прикидываем, сколько куда мы можем потратить денег. По завершении периода, естественно, мы смотрим – сошелся баланс или нет (Респондент 10, м, 45 лет).

Кто-то, в силу обстоятельств, вынужден учитывать обязательные выплаты и долги.

Планирую по направлениям использования. Чтобы укладываться в бюджет... Доходы более или менее регулярные. Обязательные выплаты я учитываю. Существование долгов учитываю (Респондент 7, м, 42 года).

Один из респондентов отметил, что при планировании своих расходов учитывает не только текущие доходы, но и накопления.

Планирую, отталкиваясь от общей суммы дохода и суммы резерва на остатке (Респондент 17, м, 58 лет).

Если вести речь о студентах, которые попали в выборку, то их практики финансового планирования различаются между собой, несмотря на то, что у них всех не очень высокий личный доход и в значительной степени они находятся на иждивении родителей.

Кто-то к этим вопросам относится очень ответственно: планированием расходов и выбором источников их покрытия в том или ином смысле занимается каждый день. Бывает, что повседневные расходы студент оплачивает из родительских средств, а для оплаты разного рода развлечений и непредвиденных расходов использует свою банковскую карту, куда перечисляется стипендия.

Есть какие-то повседневные расходы..., в день я беру какую-то определенную сумму денег, когда я езжу в университет или на работу. Там в нее закладываются затраты на дорогу и на то, чтобы поесть. Получается какая-то сумма в день. И чаще всего она берется у родителей. Они до сих пор меня тащат на себе... Если какие-то непредвиденные расходы, ну то есть мы захотели пойти, допустим, в кафешку..., то у меня есть карта. Я могу тратить с нее, но там уже какая-то сумма большая может быть, т. е. там нет какого-то лимита. Здесь вот у меня конкретно, не знаю, 300, 400, 500. Вот. (Респондент 2, ж, 21 год).

Кто-то, напротив, получая финансовую поддержку родителей, не планирует свои расходы.

Конкретно у меня такого нет... Конкретно мои деньги – это моя стипендия, т. е. она приходит, я заранее обычно ничего не планирую. Просто я знаю, что у меня есть определенная сумма денег и, если мне что-то понадобится, я трачу эти деньги.

Отсутствие практики планирования расходов встречается также у представителей старшего поколения. Покупки могут специально не планироваться, когда речь идет о людях пенсионного и даже очень преклонного возраста с устоявшимися и порой суженными потребностями, сложившейся материальной базой. По мнению опрошенных представителей этой группы, вопрос планирования уже не столь для них актуальный: нужно просто тратить то, что есть, или полагаться на свой опыт (привычку).

А че их [расходы] планировать? Че вот есть, с тем и буду доживать (Респондент 19, ж, 79 лет).

Нет, я расходы свои не планирую. Как-то уже по привычке трачу... Раньше да, планировали (Респондент 18, м, 62 года).

Иногда у людей из этой возрастной группы планирование сводится к совместному обсуждению с членами семьи списка продуктов и других необходимых для закупки товаров.

Расходы планируем, обсуждаем вместе, что нам надо купить (Респондент 20, ж, 82 года).

Тем не менее эти респонденты, когда были моложе, более активно занимались планированием, но сейчас им уже мало что нужно покупать из дорогостоящих вещей. Их список потребностей зачастую ограничивается определенным набором продуктов и лекарственных средств. Для обустройства своего быта они используют те «капитальные» материальные блага, которые смогли приобрести в течение всей жизни.

Мы сейчас уже ничего не покупаем, пользуемся тем, что нажили за свои годы. Мебель я не меняю, евроремонт я не делаю (Респондент 19, ж, 79 лет).

В силу того, что некоторые респонденты, как уже было отмечено, не занимаются планированием своих текущих и будущих расходов (за исключением дорогостоящих вещей или услуг), специальной «формулы» определения доли доходов, которая должна пойти в накопления, как таковой нет. Применяется иной более мягкий подход – в накопления или, точнее, в резервы для будущих расходов уходит все, что осталось неистраченным за определенный период, как правило, между поступлениями доходов. Речь идет о так называемом переходящем остатке средств.

Накопления производятся по остаточному принципу – после производства текущих расходов (Респондент 17, м, 58 лет).

Оставшиеся на конец периода суммы переносятся на следующий месяц (Респондент 7, м, 42 года).

В свою очередь, те респонденты, кто планирует свои расходы, определяют сумму накоплений исходя из опыта предыдущих периодов. Скорее всего, речь идет о среднем остатке, который целенаправленно резервируется в сбережения (добавляется к существующему вкладу, конвертируется в иностранную валюту или как-то еще).

Рассчитываю по опыту предыдущих месяцев и трат (Респондент 11, м, 47 лет).

Полученные материалы свидетельствуют о том, что планирование расходов не является повсеместной практикой. Оно во многом определяется необходимостью и конкретной ситуацией респондентов, что, в свою очередь, проистекает из степени их удовлетворенности какими-то аспектами жизни. Если человек удовлетворен условиями своего существования, то деньги он будет расходовать на текущее потребление и потребности в планировании будущих покупок и способов покрытия этих затрат такой человек испытывать не будет. В противном случае, когда у человека есть нереализованные потребности, требующие дополнительных финансовых вложений, планирование расходов становится важной частью его повседневного существования.

Текущее управление финансами: жизненный опыт и финансовая грамотность

В силу того, что в нашей выборке представлены респонденты разных возрастов, опыт осуществления финансовых практик у них значительно отличается как по длительности этих действий, так и по содержанию. Для некоторых информантов практики управления финансами стали актуальными с момента получения финансовой самостоятельности (первое трудоустройство или другая возможность для обладания какими-то личными финансами).

Все это делаю последние 27 лет, как только стал самостоятельно зарабатывать и жить отдельно со своей семьей (Респондент 11, м, 47 лет).

Другие респонденты не отсчитывают начало своих практик управления деньгами с момента наступления финансовой автономии. Какие-то навыки на этот счет они получили и начали использовать еще в детстве, наблюдая за поведением своих родителей и имея некоторую предрасположенность к финансовой аналитике.

Я планирую какие-то свои траты с детства. Видимо, просто потому, что был пример взрослых вокруг. К тому же мышление у меня аналитическое, сколько себя помню, не могу представить, чтобы у меня не было никаких накоплений и планов по тратам, даже каким-то мелким карманным расходам в детстве (Респондент 5, ж, 22 года).

При всем при этом представителей разных поколений объединяет тот факт, что их финансовые решения основываются именно на жизненном опыте и каких-то обыденных (математических) знаниях. В этих вопросах они стали ориентироваться интуитивно или же копируя действия своего окружения в период социализации (что-то подсмат-

ривая у родителей), но не прибегали к использованию специальных программ или чтению специальной литературы.

Респонденты считают, что для успешного ведения учета доходов и расходов, планирования бюджета достаточно просто уметь считать. Так было раньше и так же остается сейчас. Важно иметь соответствующие установки на ведение бюджета или склонность к аналитике. Изменилось лишь то, что появились новые способы отслеживания расходов через приложения банков, а также специальные компьютерные программы и платформы. Поэтому финансовая грамотность в вопросах текущего финансового управления скорее проявляется в знании доступных для этого инструментов, в умении ими пользоваться, чтобы облегчить сам процесс получения и систематизации информации о поступлении и расходовании средств с помощью банковской карты, а также быстрых расчетов для анализа денежного потока.

Часть респондентов не ощущают нехватки знаний в данных вопросах и не считают необходимым пополнять багаж знаний по этой теме.

...есть более важные и интересные вещи, которые хотел бы узнать. Лучше научиться больше зарабатывать, а не занимать время счетоводством. Проблем не обнаруживаю в связи с нехваткой знаний в этом вопросе (Респондент 11, м, 47 лет).

Не чувствую в этом необходимости (Респондент 7, м, 42 года).

Однако есть и те, кто, не испытывая острых проблем в распоряжении своими деньгами, желает более эффективно управлять своими финансовыми потоками, планирует повысить свою компетентность в данном вопросе.

Да, я хотел бы. У меня есть отложенные ссылки на какие-то подкасты и какие-то видеокурсы, но я до них не дошел. У меня лежит в закладках (Респондент 4, м, 22 года).

Хочу... посредством семинаров, лекций и т. п. Проблем в связи с нехваткой знаний в вопросах по ведению бюджета нет (Респондент 17, м, 58 лет).

Обобщая, можно сказать, что учет доходов и расходов как фундаментальная практика по управлению личными и семейными финансовыми потоками присутствует в жизни наших респондентов. Тем не менее она реализуется по большей части поверхностно, недостаточно комплексно или целенаправленно. Лишь несколько опрошенных хотели бы знать, на что именно расходуются их деньги и деньги их семьи. Не все видят необходимость в планировании индивидуального и семейного бюджета. Многие происходят на основе сложившихся привычек или наработанной интуиции. Судя по полученной нами рефлексии, люди объясняют свое поведение самыми разными факторами: недостатком средств или же наоборот – их «избытком» (достаточностью), разными моделями разделения финансовых обязанностей в семье и пр. Нам не встретились те, кто пожаловался бы на финансовую неграмотность в данных вопросах.

Люди не чувствуют проблем, связанных с дефицитом своего «человеческого капитала», или же не отдают себе отчет в том, что финансовые трудности, которые отдельный человек или его семья испытывает, могут быть обусловлены финансовой некомпетентностью и незнанием тех инструментов, которые могли бы прийти на помощь при налаживании контроля за финансовым поведением. Другой возможный вариант объяснения: люди не хотят в частной жизни уподобляться бухгалтерам частных фирм и финансовым аналитикам, размышляющим в терминах упущенной или недополученной выгоды. Они хотят больше свободы в сфере потребления, в реализации своих потребительских предпочтений. Поэтому контроль и учет личных денег не носит тотального характера и у людей остается зона для «легкомысленных» финансовых поступков.

Мотивы и причины формирования накоплений

Ответы респондентов показывают, что установки по поводу необходимости накоплений для жизни в современном обществе довольно устойчивы. В представлении граждан они необходимы в силу отсутствия стабильности экономики страны, нерешенных проблем с инфляцией, существующих трудностей в поисках работы и пр. Все это способствует тому, что россияне чувствуют свою финансовую незащищенность. Сбережения в данном случае выполняют роль финансовой подушки безопасности и вселяют в людей уверенность, что им удастся справиться с непредвиденными обстоятельствами и самостоятельно избежать финансовых трудностей. Для старшего поколения сбережения нужны, чтобы уберечься от голода: эти люди помнят, как выживали их семьи в самые сложные периоды советской истории. Основным финансовым активом остаются банковские депозиты, при этом население по-прежнему предпочитает хранить свои сбережения в наличной форме [26].

Конечно, важно иметь сбережения, потому что это подушка финансовой безопасности (Респондент 14, м, 50 лет).

Важно [иметь сбережения], чтобы не пришлось брать кредит в случае непредвиденных ситуаций. Это касается проблем со здоровьем, поломки техники и т. д. И в целом это уверенность как никак (Респондент 6, ж, 34 года).

Я считаю, что надо иметь сбережения, потому что обстановка бывает разная. Мы в детстве наголодались, когда война шла, поэтому я боюсь голода (Респондент 19, ж, 79 лет).

Как показывает нынешняя ситуация в мире и стране, может произойти вообще что угодно...В общем если у тебя нету каких-то денег, то ты вообще можешь оказаться в какой-то момент гол как сокол. (Респондент 2, ж, 21 год).

Кроме того, накопления делаются для того, чтобы иметь возможность удовлетворить свои потребности, совершить дорогостоящую покупку, не залезая в кредиты, порой на невыгодных (кабальных) условиях. Часть респондентов относятся к своим накоплениям как к источникам для постепенной реализации обдуманых желаний, сменяющих друг друга в течение всей осознанной жизни.

Накопления важно делать, по мере возможности. Чтобы реализовать все свои потребности, когда захотел, и не прибегая к кредитам (Респондент 13, м, 49 лет).

Накопления существуют для чего? Вот, допустим, есть какая-то мечта. Она есть у всех, это нормально. Есть мечта несбыточная, а есть мечта, которая в принципе сбывается. Это, по сути, наши желания. Вот для желаний наших существуют накопления. Накопили, накопили, накопили – исполнили желание. Продолжили копить заново (Респондент 10, м, 45 лет).

Несмотря на то, что в последние 10–15 лет россияне все чаще стали брать деньги под проценты в банках и других финансовых организациях, отношение к практике «жизнь в долг» остается у них настроженным.

Обращаться за деньгами в какие-то структуры, в банки, особенно брать микрозаймы – это вообще последнее дело. ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЛО. Лучше иметь свое, лучше сейчас ты меньше потратишь, зато потом у тебя будет своя какая-то подушка, ты никому не будешь должен (Респондент 2, ж, 21 год).

Более того, полученный эмпирический материал указывает на то, что практики займа денежных средств сегодня не распространены и на уровне межличностных коммуникаций. Особенно ярко это выражено в молодежной среде. Есть основания полагать, что за этим скрывается сложившийся в обществе индивидуализм и нежелание людей (или бесполезность) обращаться за помощью в решении своих финансовых проблем к

своему ближнему дружескому кругу. Судя по ответам молодых людей, они убеждены в том, что им придется «один на один» решать свои проблемы, а та солидарность и денежная взаимопомощь, которые были распространены в поколении их родителей и еще раньше, уже ушли у прошлое. В какой-то мере это способствует нарастанию в молодежной среде чувства одиночества и порождает критический взгляд на социум в целом.

Никто не поможет тебе в трудную минуту. Это раньше было развито. Ну сейчас тоже кто-то так пользуется. Вот у меня у папы друг, он занимается по касарю, допустим, но это редко. И я не знаю, чтобы в молодежных кругах это было, я не встречала такого в наших каких-то компах. Ну, мы можем, наверное, занять друг другу по тысяче рублей, но как-то просить... не знаю, это как-то тоже не распространено что ли. Как-то вот сам, все сами копят... (Респондент 2, ж, 21 год).

Как представляется, приведенные выше высказывания могут говорить о распространении в современном российском обществе некоего идеала «самодостаточного человека», за которым стоит установка на то, что человек ради достижения своего финансового благополучия может и должен полагаться только на себя, не обращаясь к кому-либо еще за помощью. Чтобы воплотить эту во многом философскую идею, человек должен обладать определенным объемом накоплений.

Но далеко не все наши респонденты способны сберегать, наращивать свои накопления. Это может быть обусловлено большими расходами при низких доходах либо же нерациональным использованием финансовых ресурсов.

Накоплений нет, так как большие расходы не позволяют собственно создавать эти накопления (Респондент 7, м, 42 года).

Накоплений практически нет... не получается копить (Респондент 16, ж, 55 лет).

Но даже те индивиды, у которых сбережений нет, соглашаются с мнением, что современному человеку они крайне необходимы. Помимо гарантий для выживания в условиях утраты постоянного заработка накопления нужны для выхода человека на пенсию. Можно предположить, что подобные убеждения вызваны недоверием россиян к государству как к социально-экономическому гаранту и к сложившейся пенсионной системе, включающей Пенсионный фонд России (ПФР) и сеть частных пенсионных фондов. Реформы пенсионной системы и их результаты не убедили россиян в том, что их старость будет обеспечена за счет сформированных с помощью государства пенсионных накоплений. Они думают о том, что необходимо самостоятельно заботиться о своем финансовом благополучии в период утраты трудоспособности и к моменту выхода на пенсию иметь в резерве какие-то сбережения.

Накопления важно иметь по двум основным причинам: во-первых, возможны изменения в работе или временная потеря доходов; во-вторых, необходимы пенсионные накопления (Респондент 7, м, 42 года).

Однако не всегда сохраняющаяся долгие годы экономическая турбулентность и последствия разного рода кризисов, которые переживала Россия в последние 30 и более лет, заставляют людей делать сбережения. Один из наших респондентов объяснял свой отказ от сберегательных практик тем, что в условиях регулярного падения курса (обесценения) национальной валюты и личной ограниченности в средствах что-то значительно оставлять «про запас» крайне глупо, проще по максимуму расходовать свои поступления сейчас, иначе они могут превратиться в «прах».

Делать накопления в нашем государстве? ...Так как деньги обесцениваются, хранить их нет смысла. Есть деньги – нужно тратить. И потому что нет такого дохода, из которого бы хотелось в наших обстоятельствах делать сбережения (Респондент 18, м, 62 года).

В числе одной из самых распространенных причин формирования накоплений называлась защита (страховка) от наступления «черного дня» в будущем. Под этим термином в общем смысле респонденты понимали слабо прогнозируемые (с точки зрения срока наступления) и непредвиденные события, последствием которых может стать острая необходимость в денежных средствах из-за потери работы, тяжелой болезни, утраты имущества вследствие пожара, ограбления и пр. Люди понимают, что надеяться в такой ситуации может быть не на кого (в т. ч. и на страховые компании, даже в случае страхования данных рисков) и поэтому сами делают накопления, не всегда четко осознавая, когда и в каких случаях они смогут им пригодиться, в т. ч. чтобы элементарно выжить.

Предпринимаю шаги к созданию накоплений на «черный день» ... Понятие «черный день» для меня означает – болезнь (в том числе, членов семьи), которая может повлечь за собой необходимость дорогостоящего лечения, обстоятельства непреодолимой силы, стихийные бедствия и т. п. (Респондент 17, м, 58 лет).

Имеющиеся накопления предназначаются и на «чёрный день». «Чёрный день» – это когда становится плохо. Он может наступить внепланово, когда возникнут условия или факторы, из-за чего нужно будет значительно увеличить расходы по отношению к доходам и имеющимся накоплениям... Что-то в этом роде (Респондент 12, м, 48 лет).

«Черный день» – это когда понимаешь, что не остается средств для жизни и нужно открывать “кубышку”» (Респондент 11, м, 47 лет).

Однако есть и те, кто не считает такого рода «нецелевые» накопления рациональным способом подготовки к неизвестному (и пугающему) будущему, связывая это опять же с неустойчивостью положения российской экономики и отсутствием стабильности в стране. По мнению одного из респондентов, накопления должны иметь целевое предназначение в том случае, если индивид или семья планируют приобретение конкретного товара или услуги. Проблемы накоплений на неопределенный (длительный) срок обусловлены рисками использования имеющихся на рынке инструментов сбережений и инвестиций, быстро меняющейся конъюнктурой на финансовых рынках (с точки зрения динамики курсов разных валют и процентных ставок). Кроме того, существуют институциональные риски, связанные с тем, что государство слишком часто меняет «правила игры» и, уходя из одной крайности в другую, может запретить или сделать крайне невыгодными те способы накопления, которые еще недавно казались предпочтительными. Такие выводы, как правило, делают люди, обладающие не просто начальными азами финансовой грамотности, а имеющие вполне профессиональный финансовый бэкграунд.

Одно время я пытался заниматься этой областью – накоплением на «черный день». В итоге я пришел к выводам, что «накопления на черный день» – это глупо и бессмысленно. По каким причинам? Во-первых, мы никогда не знаем, что на самом деле произойдет у нас завтра. Никогда. Поэтому в чем копить? В золоте? Да, прекрасное вложение, все здорово, но одним смешным указом правительства, которое может произойти неожиданно, это золото перейдет в разряд «черного» (запрещенного) актива. То же самое касается всевозможных валют. Наша внутренняя валюта, мы прекрасно помним, как она лихо обесценивалась. То есть смысла в этом нет никакого. Лучше делать так: у вас есть какой-то небольшой период, вы накопили, потратили, начали копить заново... (Респондент 10, м, 45 лет).

Представление о целях накоплений обуславливает выбор респондентами тех или иных стратегий сбережения. Кто-то просто откладывает деньги, не определяя конкрет-

ную цель сбережений, создавая ту самую подушку финансовой безопасности. Кто-то копит на конкретные приобретения, задавая строгие временные рамки, а кто-то успешно совмещает обе эти опции.

Есть семейные накопления. Они не столько даже на «чёрный день», они просто есть (Респондент 6, ж, 34 года).

Накопления происходят по-разному: иногда для конкретной цели – покупки чего-либо, в момент получения дохода, ну или по ходу. Но некоторая сумма лежит в банке под проценты (Респондент 8, ж, 44 года).

Мы обнаружили некоторое сходство между выбором разных моделей сбережения и тем, насколько строго человек отслеживает регулярность поступления финансовых средств в резерв. Если люди не имеют конкретной цели для сбережений и даже если не стремятся потратить все появляющиеся излишки средств, то в конечном счете их личный (или семейный) фонд сбережений не всегда будет пополняться регулярно и равномерно, найдется повод потратить «лишние деньги» на что-то незапланированное. Если же цель сбережений конкретно обозначена, да еще и с заданными временными рамками, то деньги будут откладываться при каждом удобном случае, а незапланированные траты будут всеми силами ограничиваться.

Если у меня конкретная цель, ограниченная во времени, то да, буду копить. Недавно была такая ситуация: надо было накопить на хороший подарок к конкретной дате. Откладывала при каждой возможности, зная, что ограничена во времени. И всё получилось, даже остались деньги после покупки. Но вот если пытаешься делать сбережения ради сбережений, то тут сложнее, могу и пренебречь откладыванием, потратить спонтанно и т. д. (Респондент 6, ж, 34 года).

Не определяю конкретную цель накопления... Приоритет накоплению не отдаю, если незапланированные расходы мне необходимы для удовлетворения собственных потребностей (Респондент 17, м, 58 лет).

Также выбор той или иной стратегии сбережений может быть обусловлен размером уже имеющегося у индивида/семьи финансового резерва. Доведя объем накопленных денежных средств до какого-то определенного уровня, человек может расслабиться и, ощутив свою финансовую независимость, изменит свою стратегию и тактику – начнет более свободно распоряжаться деньгами.

Могу и не откладывать... Все зависит от приоритетности. Если сбережения равны нулю, то для создания какой-то базы сбережений можно пожертвовать какими-то потребностями. А когда какая-то база создана, тогда специально чем-то жертвовать смысла нет (Респондент 14, м, 50 лет).

Таким образом, отсутствие острой нужды в приобретении дорогостоящих товаров или услуг, которые невозможно сделать либо без собственных сбережений, либо без кредита, позволяет респонденту сконцентрироваться на текущем потреблении. С точки зрения некоторых участников интервью, такое более свободное распоряжение финансовыми средствами более оправдано и рационально, если иметь в виду инфляцию, воздействие которой в течение какого-то срока может снизить реальную стоимость денег. Обоснование этой позиции таково: нет смысла долго на что-то копить, нужно постараться поймать «правильный» момент для покупки.

Стремлюсь делать сбережения в случае, если доходы превышают расходы и отсутствуют необходимые покупки. Предпочитаю незапланированные покупки, если они действительно нужны. Уровень инфляции делает покупку товаров наиболее выгодным вложением средств (Респондент 7, м, 42 года).

Нам удалось выяснить, что респонденты стремятся делать накопления не только с разной периодичностью, но и в разные моменты времени по отношению к датам получения дохода (например, даты поступления на банковский счет аванса, заработной платы, пенсии). Часть информантов увеличивают объем накоплений в конце какого-то периода (в конце месяца) за счет «переходящих остатков» – тех средств, которые не были истрачены в этот самый период. Кто-то делает накопления в момент получения или распределения дохода, причем команды о резервировании средств может отдавать не сам человек, а подключенная банковская программа.

Клиенты банка могут по-разному настроить эту программу. Некоторые предпочитают сразу передавать в так называемые «копилки» (специальные накопительные счета) часть поступивших на карту средств.

У меня какая-то штука подключена к карте, типа банковская услуга. Называется «Копилка», зарплата или что на карту приходит – и эта программа 30 % дохода складывает на специальный счет. Не знаю, как он называется. Типа вклада, но не вклад. Накопительный счет, вот... Это автоматически происходит... Эту программу можно настроить: там есть варианты резервирования, по-моему, 30, 20, 10 %. Но этот счет нельзя произвольно пополнять, его можно только частью зарплаты пополнять (Респондент 4, м, 22 года).

Другие настраивают программу на то, чтобы пополнение «копилки» происходило после поступления определенной (контрольной) суммы на карту. «Копилка», по сути, отсекает средства для потребления от средств для сбережения, а также выполняет роль защиты последних и от самих владельцев карт (не всегда легко перевести средства с «копилки» на текущий счет), и от «цифровых злоумышленников», т. к. минимизирует сумму средств, хранящихся на текущем счете. «Копилка» также может служить промежуточным звеном к оформлению банковских депозитов.

Мой доход идет на карточку. И когда на карточке скапливается больше 20–30 тысяч, я эти деньги забираю и бросаю в «копилку». У меня в банке есть такой счет, называется «Копилка». Там не очень большой процент. Когда они там накапливаются и достигают 100–150 тысяч, тогда я их снимаю и кладу уже на депозит. Но происходит это не в момент получения дохода (Респондент 14, м, 50 лет).

Таким образом, были выявлены два ключевых отличия исследованных практик сбережений, вызванных наличием или отсутствием целей резервирования (накопления) части текущих доходов. Выбор того или иного направления финансовых практик, в свою очередь, влияет на регулярность создания/пополнения финансовых резервов и зависит от выбранных индивидом (семьей) приоритетов между накоплениями (и их целеполаганием) и «свободными» (незапланированными) текущими расходами денежных средств.

Заключение

Повседневная жизнь городского населения тесно связана с умением грамотно считать и управлять своими финансами, что напрямую сказывается на материальном благополучии. Люди пытаются придать своему финансовому поведению большую рациональность и обеспечить необходимую экономическую безопасность для себя и своей семьи. Однако следует признать, что финансовые знания не всегда используются нашими соотечественниками «по делу», комплексно и целенаправленно. Мы выделили три условные группы людей, которые по-разному относятся к управлению своими финансами. К первой группе можно отнести тех, кто осуществляет учет «в полной мере», отслеживая свои (индивидуальные и/или семейные) доходы и расходы. Вторая группа

выбирает «одностороннюю» стратегию учета, уделяя внимание чему-то одному (мониторингу доходов или расходов). Третья группа вовсе избегает данную финансовую практику. При этом уровень социального оптимизма выше у молодых людей и снижается с повышением возраста [27].

Не все наши респонденты осознают необходимость в планировании индивидуального и семейного бюджета. Их финансовое поведение зачастую складывается на основе привычек и установок, а иногда происходит как бы «по наитию». В ходе интервью никто, по сути, не пожаловался на свою финансовую безграмотность. Люди не чувствуют проблем, связанных с дефицитом своего «человеческого капитала» или же не отдают себе отчет в том, что финансовые трудности, которые отдельный человек или его семья испытывают, могут быть обусловлены их финансовой некомпетентностью и незнанием тех инструментов, которые могли бы прийти на помощь при налаживании контроля за финансовым поведением. Есть и другое объяснение. Люди не хотят в частной жизни слишком подробно заниматься своими денежными делами, оценивать разные альтернативы и калькулировать упущенную выгоду. Они хотят больше свободы в сфере потребления, мечтают о реализации своих потребительских предпочтений без отягощающей жизнь скучной аналитической работы. Поэтому контроль и учет личных денег не носят тотального характера. У людей остается зона для «легкомысленных» финансовых поступков.

Ответы респондентов показывают, что установки относительно необходимости накоплений в современном обществе довольно устойчивы. Сбережения в представлении граждан выступают в роли своего рода финансовой подушки безопасности. Они вселяют в людей уверенность в том, что в случае непредвиденных обстоятельств им удастся справиться с возникшими трудностями и избежать печальных последствий. Накопления также делаются для того, чтобы по возможности удовлетворять свои материальные потребности, совершать дорогостоящие покупки, не обременяя себя кредитами. Представление о целях накоплений обуславливает выбор респондентами тех или иных стратегий сбережения. Люди, не ставящие перед собой конкретных потребительских целей, требующих накопления ресурсов, весьма свободно тратят деньги на незапланированные покупки. Их личный (или семейный) фонд сбережений пополняется нерегулярно и неравномерно. Если же потребительская цель имеется и осознаются способы ее достижения, стремление к сбережению денег приобретает более зримые черты, особенно когда время покупки очерчено конкретными временными рамками. В такой ситуации деньги будут откладываться при каждом удобном случае, а незапланированные расходы будут сведены к минимуму.

Люди обладают разной степенью информированности о способах формирования сбережений. Это объясняется, в том числе, неравной заинтересованностью в поиске новых знаний по данному вопросу. Кто-то ищет новые пути и возможности для повышения уровня финансовой грамотности, обращается к специализированным источникам информации, а кто-то целенаправленно игнорирует данную тему. На степень финансовой компетентности и поведения влияет социальная среда и окружение индивидов. Они обеспечивают их важными социальными связями, с помощью которых люди могут независимо от своей воли обретать новые знания и становиться более грамотной в финансовом отношении личностью. Однако существуют и объективные препятствия, мешающие человеку повысить свою финансовую осведомленность. В век информационных технологий финансовый успех в значительной степени зависит от владения практическими навыками поиска нужной информации, прежде всего в интернет-пространстве, доступ к которому сегодня есть далеко не у каждого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Семенко Г.В. Финансовая грамотность в России: проблемы и пути их решения // Экономические и социальные проблемы России. – 2019. – № 1. – С. 70–98. DOI: 10.31249/espr/2019.01.04.
2. Синельников М.В. Финансовое поведение домохозяйств // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 12. – С. 125–127.
3. Goyal K., Kumar S. Financial literacy: a systematic review and bibliometric analysis // International Journal of Consumer Studies. – 2020. – V. 45. – Iss. 1. – P. 80–105. DOI: <https://doi.org/10.1111/ijcs.12605>
4. Lusardi A., Mitchell O.S. Financial literacy. Implications for retirement security and the financial marketplace. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – 336 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199696819.001.0001>
5. Lusardi A., Mitchell O. Financial literacy around the world: an overview // Journal of Pension Economics and Finance. – 2011. – V. 10. – Iss. 4. – P. 497–508. DOI: 10.1017/S1474747211000448
6. Белехова Г.В. Оценка финансовой грамотности населения и пути её повышения // Проблемы развития территории. – 2012. – № 4 (60). – С. 96–109.
7. Кузина О.Е., Ибрагимова Д.Х. Проблемы измерения и пути повышения финансовой грамотности населения России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2008. – № 4 (88). – С. 14–25.
8. Ковальчук А.В., Сайбель Н.Ю. Оценка уровня финансовой грамотности населения в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 1. – С. 90–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-finansovoy-gramotnosti-naseleniya-v-rossii/viewer> (дата обращения 26.01.2022).
9. OECD/INFE 2020 International Survey of Adult Financial Literacy. URL: <https://www.fo-der.org/wp-content/uploads/2020/06/OECD-INFE-2020-international-survey-of-adult-financial-literacy.pdf> (дата обращения: 26.01.2022).
10. Результаты второй волны измерения уровня финансовой грамотности россиян. 2020. URL: <https://nafi.ru/projects/finansy/rezultaty-vtoroy-volny-issledovaniya-urovnya-finansovoy-gramotnosti-gossiyan/> (дата обращения 26.01.2022).
11. Измерение уровня финансовой грамотности: 3 этап. 2020. URL: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/ (дата обращения 26.01.2022).
12. Исследование измерения уровня финансовой грамотности. 2017. URL: https://minfin.gov.ru/document/?id_4=118908-issledovanie_izmereniya_urovnya_finansovoi_gramotnosti (дата обращения 26.01.2022).
13. Hilgert M., Hogarth J., Beverly S. Household financial management: the connection between knowledge and behavior // Federal Reserve Bulletin. – 2003. – V. 89. – P. 309–322.
14. Gerardi K., Goette L., Meier S. Financial literacy and subprime mortgage delinquency: evidence from a survey matched to administrative data // Federal Reserve Bank of Atlanta Working Paper. – 2010. URL: <https://www.atlantafed.org/research/publications/wp/2010/10> (дата обращения: 26.01.2022).
15. Moore D. Survey of financial literacy in Washington State: knowledge, behavior, attitudes and experiences – WA: Washington State University, 2003. – 61 p. DOI: 10.13140/2.1.4729.4722
16. Zhao H., Zhang L. Financial literacy or investment experience: which is more influential in cryptocurrency investment? // International Journal of Bank Marketing. – 2021. DOI: 10.1108/IJBM-11-2020-0552. URL: https://www.researchgate.net/publication/352056416_Financial_literacy_or_investment_experience_which_is_more_influential_in_cryptocurrency_investment (дата обращения: 26.01.2022).
17. Сайбель Н.Ю., Ковальчук А.В. Влияние финансовой грамотности населения на развитие российского рынка ценных бумаг // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика». – 2018. – Т. 26. – № 2. – С. 306–316. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-2-306-316.
18. Фёдорова Е.А., Нехаенко В.В., Довженко С.Е. Влияние финансовой грамотности населения РФ на поведение на финансовом рынке (эмпирическая оценка) // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 4. – С. 105–117.
19. Braunstein S., Welch C. Financial literacy: an overview of practice, research, and policy // Federal Reserve Bulletin. – 2002. – P. 445–457. DOI: 10.17016/bulletin.2002.88-11
20. Судакова А.Е. Финансовая грамотность: теоретическое осмысление и практическое исследование // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23. – № 26. – С. 1563–1582. DOI: 10.24891/fc.23.26.1563.
21. Рыжановская Л.Ю. Системный подход к повышению уровня финансовой грамотности с использованием информационных технологий «экономики знаний» // Финансы и кредит. – 2009. – № 12. – С. 47–56.

22. Lyons A., Kass-Hanna J. A Methodological overview to defining and measuring «digital» financial literacy. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3836330>. URL: <https://ssrn.com/abstract=3836330> (дата обращения: 26.01.2022)
23. Digital financial literacy, current behavior of saving and spending and its future foresight / M. Setiawan, N. Effendi, T. Santoso, W. Dewi, M. Sapulette // Economics of Innovation and New Technology. – 2022. – V. 31. – P. 320–338. DOI: <https://doi.org/10.1080/10438599.2020.1799142>
24. The interplay of skills, digital financial literacy, capability, and autonomy in financial decision making and well-being / P. Kumar, R. Pillai, N. Kumar, M. Tabash // Borsa Istanbul Review. – 2022. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2022.09.012>. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214845022000837> (дата обращения 28.01.2022).
25. Lo Prete A. Digital and financial literacy as determinants of digital payments and personal finance. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3948927>. URL: <https://ssrn.com/abstract=3948927> (дата обращения 28.01.2022).
26. Богомолов Е.В. Особенности финансового поведения российских домохозяйств // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 49–59. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-49-59.
27. Логинов Д.М. Уровень жизни и финансовые практики российской молодежи // Вопросы теоретической экономики. – 2020. – № 3. – С. 32–47. DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10302.

Поступила: 30.08.2022.

Принята после рецензирования: 19.12.2022.

FINANCIAL LITERACY AND INDIVIDUAL FINANCIAL PRACTICES AS A FACTOR IN FINANCIAL WELL-BEING

Georgiy M. Petrenko¹,
georgiy.petrenk@gmail.com

Maxim S. Petrenko^{2,3},
petmaxim@yandex.ru

¹ Consulting agency Marksw Webb,
46, Butyrskaya street, Moscow, 127015, Russia

² Novosibirsk State University of Economics and Management,
52/1, Kamenskaya street, Novosibirsk, 630099, Russia

³ Novosibirsk Law Institute (branch) of Tomsk State University,
7, Sovetskaya street, Novosibirsk, 630007, Russia

Georgiy M. Petrenko, UX researcher, Marksw Webb consulting agency.

Maxim S. Petrenko, Cand. Sc., associate professor, Novosibirsk State University of Economics and Management; associate professor, Novosibirsk Law Institute (branch) of Tomsk State University.

*Financial literacy is one of the key factors determining a person's financial well-being. The level of financial literacy, embodied in everyday financial practices of people, can become a guarantee of their successful behavior in the financial market or, on the contrary, due to erroneous actions, lead to loss of money, which can also affect the economic development of the country as a whole. This article is devoted to the study of financial practices in the accounting of income and expenditures of money, as well as planning the budget of citizens. **The aim** of the work is to analyze financial literacy as the basis of differences in the financial behavior of citizens. The empirical basis of the study was the data obtained as a result of 20 semi-formalized interviews. The use of qualitative methods of data collection and analysis made it possible to present the peculiarities of various practices of current and long-term financial planning, income and expenditure management in close connection with the respondents' knowledge in the field of economics and finance, material resources, development goals, as well as the existing economic (financial) culture. **Results.** The collected materials made it possible to determine the set of financial practices inherent to the city residents, to highlight the motives and ways to use them. Sets of financial knowledge, skills and attitudes which were used in these practices were identified, as well as channels and ways of formation of knowledge and competences in the issues of personal and family finance management were determined. **Conclusion.** People try to behave rationally when planning and accounting for their money, seeking to ensure the necessary economic security for themselves and their family. However, financial knowledge is not always used comprehensively and purposefully. There are three relatively conventional groups of people who have different attitudes toward managing their finances. The first group can include those who keep track of their (individual and/or family) income and expenses «in full». The second group chooses a «one-sided» accounting strategy, focusing on one thing (monitoring income or expenses). The third group does not think about the issues of accounting and cash planning.*

Key words: Financial practices, financial literacy, income, expenses, planning, money.

REFERENCES

1. Semenko G.V. Financial literacy in Russia: problems and ways of their solution. *Ekonomicheskie i nauchnye problemy Rossii*, 2019, no. 1, pp. 70–98. In Rus. DOI: 10.31249/espr/2019.01.04.
2. Sinelnikov M.V. Financial behavior of households. *Mezhdunarodny zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2017, no. 12, pp. 125–127. In Rus.

3. Goyal K., Kumar S. Financial literacy: a systematic review and bibliometric analysis. *International Journal of Consumer Studies*, 2020, vol. 45, Iss. 1, pp. 80–105. DOI: <https://doi.org/10.1111/ijcs.12605>.
4. Lusardi A., Mitchell O.S. *Financial literacy. Implications for retirement security and the financial marketplace*. Oxford, Oxford University Press, 2011. 336 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780199696819.001.0001>
5. Lusardi A., Mitchell O. Financial literacy around the world: an overview. *Journal of Pension Economics and Finance*, 2011, vol. 10, Iss. 4, pp. 497–508. DOI: 10.1017/S1474747211000448
6. Belekhova G.V. Otsenka Assessment of populations' financial literacy and ways of its increasing. *Problems of Territory's Development*, 2012, no. 4 (60), pp. 96–109. In Rus.
7. Kuzina O.E., Ibragimova D.H. Problemy izmereniya i puti povysheniya finansovoy gramotnosti naseleniya Rossii [Problems of measuring and ways to improve the financial literacy of the population of Russia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny*, 2008, no. 4 (88), pp. 14–25.
8. Kovalchuk A.V., Saybel N.Yu. Otsenka urovnya finansovoy gramotnosti naseleniya v Rossii [Assessment of the level of financial literacy of the population in Russia]. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»*, 2018, no. 1, pp. 90–95. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-urovnya-finansovoy-gramotnosti-naseleniya-v-rossii/viewer> (accessed 26 January 2022).
9. *OECD/INFE 2020 International Survey of Adult Financial Literacy*. Available at: <https://www.foder.org/wp-content/uploads/2020/06/OECD-INFE-2020-international-survey-of-adult-financial-literacy.pdf> (accessed 26 January 2022).
10. *Rezultaty vtoroy volny izmereniya urovnya finansovoy gramotnosti rossiyan* [The results of the second wave of measuring the level of financial literacy of Russians]. Available at: <https://nafi.ru/projects/finansy/rezultaty-vtoroy-volny-issledovaniya-urovnya-finansovoy-gramotnosti-rossiyan/> (accessed 26 January 2022).
11. *Izmerenie urovnya finansovoy gramotnosti: 3 etap* [Measuring the level of financial literacy: Stage 3]. Available at: https://cbr.ru/analytics/szpp/fin_literacy/fin_ed_intro/ (accessed 26 January 2022).
12. *Issledovanie izmereniya urovnya finansovoy gramotnosti* [Research on measuring the level of financial literacy]. Available at: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=118908-issledovanie_izmereniya_urovnya_finansovoi_gramotnosti (accessed 26 January 2022).
13. Hilgert M., Hogarth J., Beverly S. Household financial management: the connection between knowledge and behavior. *Federal Reserve Bulletin*, 2003, vol. 89, pp. 309–322.
14. Gerardi K., Goette L., Meier S. Financial literacy and subprime mortgage delinquency: Evidence from a survey matched to administrative data. *Federal Reserve Bank of Atlanta Working Paper*. 2010. Available at: <https://www.atlantafed.org/research/publications/wp/2010/10> (accessed 26 January 2022).
15. Moore D. *Survey of financial literacy in Washington State: knowledge, behavior, attitudes and experiences*. WA, Washington State University, 2003. 61 p. DOI: 10.13140/2.1.4729.4722
16. Zhao H., Zhang L. Financial literacy or investment experience: which is more influential in cryptocurrency investment? *International Journal of Bank Marketing*. 2021. DOI: 10.1108/IJBM-11-2020-0552. Available at: https://www.researchgate.net/publication/352056416_Financial_literacy_or_investment_experience_which_is_more_influential_in_crypto_currency_investment (accessed 26 January 2022).
17. Saybel N.Yu., Kovalchuk A.V. The impact of financial literacy on the development of the Russian securities market. *RUDN Journal of Economics*, 2018, vol. 26, no. 2, pp. 306–316. In Rus. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-2-306-316.
18. Fedorova E.A., Nekhaenko V.V., Dovzhenko S.E. Vliyanie finansovoy gramotnosti naseleniya RF na povedeniye na finansovom rynke (empiricheskaya otsenka) [Influence of Financial Literacy of the Russian Federation Population on Behavior in the Financial Market (Empirical Evaluation)]. *Problemy prognozirovaniya*, 2015, no. 4, pp. 105–117.
19. Braunstein S., Welch C. Financial literacy: an overview of practice, research, and policy. *Federal Reserve Bulletin*, 2002, pp. 445–457. DOI: 10.17016/bulletin.2002.88-11
20. Sudakova A.E. Financial literacy: theoretical interpretation and empirical research. *Finance and Credit*, 2017, vol. 23, no. 26, pp. 1563–1582. In Rus. DOI: 10.24891/fc.23.26.1563.
21. Ryzhanovskaya L.Yu. Sistemny podkhod k povysheniyu urovnya finansovoy gramotnosti s ispolzovaniem informatsionnykh tekhnologiy «ekonomiki znaniy» [System approach to increasing the level of financial literacy using information technologies of «knowledge economy»]. *Finance and Credit*, 2009, no. 12, pp. 47–56.
22. Lyons A., Kass-Hanna J. *A methodological overview to defining and measuring «digital» financial literacy*. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3836330>. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3836330> (accessed 26 January 2022).

23. Setiawan M., Effendi N., Santoso T., Dewi W., Sapulette M. Digital financial literacy, current behavior of saving and spending and its future foresight. *Economics of Innovation and New Technology*, 2022, vol. 31, pp. 320–338. DOI: <https://doi.org/10.1080/10438599.2020.1799142>
24. Kumar P., Pillai R., Kumar N., Tabash M. The interplay of skills, digital financial literacy, capability, and autonomy in financial decision making and well-being. *Borsa Istanbul Review*, 2022. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bir.2022.09.012>. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2214845022000837> (accessed 28 January 2022).
25. Lo Prete A. *Digital and financial literacy as determinants of digital payments and personal finance*. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3948927>. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3948927> (accessed 28 January 2022).
26. Bogomolov E.V. Russian household financial behavior characteristics. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 49–59. In Rus. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-49-59.
27. Loginov D.M. The level of life and financial practices of the Russian youth. *Theoretical Economics*, 2020, no. 3, pp. 32–47. In Rus. DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10302.

Received: 30 August 2022.
Reviewed: 19 December 2022.